

УДК 37.046.14

Б.В. Тарев

*Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики (Россия)*

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Лексическая система многих языков характеризуется большей степенью толерантности к проникающим единицам других языков. На это влияют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Преподавание иностранных языков должно учитывать изменяющийся характер и состав лексической (терминологической) системы, ее актуальность и жизнеспособность. Изучение студентами путей и способов терминологических заимствований является мотивирующим приемом работы с точки зрения методики и лингводидактики.

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ; ПОПОЛНЕНИЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ;
МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.**

Трансформация языковой системы, изменчивость всех уровней языка, как известно, есть явление закономерное. Особенно явно такие изменения проявляют себя в настоящий момент в эпоху информатизации, технологизации всех стороны жизнеобеспечения государства и общества. В контексте межкультурного обмена (взаимодействия) модификация языковой системы еще более усиливается, становится культурно обусловленной, и именно это позволяет представителям разных социумов понимать друг друга, как в бытовом, так и профессиональном деловом общении.

Упомянутые изменения проходят, безусловно, с различной степенью интенсивности. Известен «консерватизм» фонетической и грамматической систем, он предопределяет более медленные процессы развития, «сдержанное» отношение к нововведениям. Вполне очевидно, что подобный «консерватизм» определяется, прежде всего, относительно установившимся характером данных систем: и грамматика, и фонетика с некоторым трудом воспринимает и ассимилирует любые изменения, в том числе изменения, которые являются результатом языковых контактов.

Лексическая система, в свою очередь, является более гибкой и в большей степени подвержена различного рода изменениям. Одним из путей пополнения лексической системы является заимствование слов из других языков. Интересно в связи с этим рассмотреть в данной публикации два значимых вопроса. Во-первых, необходимо сконцентрировать внимание на сущности пополняющих тезаурус лексических заимствований, определить движущие силы этих процессов, необратимость этого «движения»

лексической системы. Во-вторых, следует определить, какую роль такого рода континуальные процессы должны играть при обучении иностранному языку будущих специалистов в области экономики.

Лексические заимствования являются одним из путей обогащения того или иного языка и не приводят к утрате им своей специфики и самобытности. Развитие языка продолжает осуществляться по свойственным ему внутренним законам даже в том случае, когда он включает в свой словарный состав довольно значительное количество иноязычных слов, как это было, например, с английским языком после норманского завоевания [1].

Судьба заимствованных слов может быть различной: одни из них прочно укрепляются в заимствующем языке и остаются в нем как неотъемлемая часть общеупотребительной лексики; другие сохраняются на положении слов специального значения; третьи, переставая служить целям общения, постепенно выходят из употребления и затем совершенно исчезают.

Вхождение иноязычного слова в лексическую систему заимствующего языка является длительным и сложным процессом. Вследствие различных причин ассимиляция может не стать полной и окончательной, и заимствуемое слово сохраняет какие-то признаки, свойственные ему в языке-источнике. Однако эти «остаточные» явления нельзя представлять себе как некую механическую незаконченность «обработки» слова в заимствующем языке: единица, обладающая «признаком иноязычности», должна быть поддержана достаточным количеством других слов с аналогичным признаком или же определенной языковой практикой в прошлом или настоящем. Такие группы слов образуют периферийные системы, которые стремятся или адаптироваться и раствориться в основной системе, или же войти в нее, вызвав частичную ее перестройку.

Анализ причин заимствования лексических единиц позволяет разделить их на два вида: экстралингвистические, социолингвистический и собственно лингвистические [2]. К экстралингвистическим причинам можно отнести: 1) культурное влияние одного народа на другой; 2) наличие устных или письменных контактов стран с различными языками; 3) повышение интереса к изучению того или иного языка; 4) авторитетность языка-источника (что иногда приводит к заимствованию многими языками из одного языка и появлению интернационализмов); 5) исторически обусловленное увлечение определенных социальных слоев культурой чужой страны; 6) условия языковой культуры социальных слоев, принимающих новое слово.

К собственно лингвистическим причинам можно отнести: 1) отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия; 2) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота; 3) стремление к повышению и сохранению коммуникативной четкости лексических единиц, которое выражается в устранении полисемии или омонимии в заимствующем языке; 4) потребность в детализации соответствующего значения, разграничении некоторых его смысловых оттенков путем прикрепления их к разным словам; 5) тенденция

к экспрессивности, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов; 6) отсутствие в родном языке возможности образования производных от имеющегося в данном языке однотипных исконного слова; 7) накопление в заимствующем языке однотипных слов, у которых намечается вычленение одного из подобных элементов; таким образом, заимствуются морфемы и словообразовательные элементы.

В узких рамках данной статьи мы концентрируем внимание только на заимствовании терминологической лексики финансово-экономической деятельности (английский язык). Как видится, необходимо, прежде всего, проанализировать причины и пути проникновения иноязычных слов в терминосистему принимающего языка. Как правило, пополнение терминологии производится, прежде всего, для уничтожения обнаруженных при ее проверке лакун, а также лакун, получившихся в результате браковки наличных терминов и спецификации омонимов. При отсутствии в лексической системе принимающего языка слова, имеющегося в иностранной терминологии, при установлении производственной реальности данного явления и необходимости выражения его языковыми средствами необходимо создание нового термина. Иной раз заимствуются целые терминологические пласты (блоки), если в языке-источнике та или иная система разработана полнее и лучше.

Проблема целесообразности заимствования иноязычных и использования интернациональных терминов всегда находилась в поле внимания терминологов. Однако известно, что критерии оценки того или иного иноязычного термина усматриваются не столько в его происхождении, а в соответствии требованиям системности, краткости, словообразовательной продуктивности и, в первую очередь, требованию ассимилироваться в принимающем языке.

Необходимо отметить, что существуют два пути проникновения в принимающий язык заимствуемой лексики. Во-первых, это проникновение через устную речь, что в большинстве своем было характерно для ранних этапов языковых контактов, оно практически не встречается в настоящее время в условиях общества с развитой социально-экономической системой. Во-вторых, это проникновение через письменную речь. При письменном способе заимствования проникновению слова способствуют: 1) специальная терминология; 2) пресса; 3) интенсивная деловая письменная коммуникация (переписка); 4) переводы специальной иностранной литературы. (Мы упомянули только некоторые из большого количества существующих путей проникновения заимствуемой лексики).

Для письменного пути заимствования характерна большая стабильность как в составе заимствуемой лексики, так и в фонологических и морфологических моделях ее освоения в заимствующем языке. При письменном заимствовании сам этот процесс приобретает в гораздо большей степени системный характер по сравнению с аналогичными процессами при заимствовании лексики устным путем.

Проникновение иноязычной лексики в принимающий язык можно условно классифицировать по шести типам письменных заимствований. Данная классификация представлена А.В. Суперанской [3] и являет собой достаточно полный, хотя и не всегда бесспорный, список путей и способов адаптации заимствований в принимающем языке.

Первым из шести путей является прямое заимствование без всякого изменения написания заимствуемого слова. Оно возможно только при тождестве графики языков исходного и заимствующего и применяется, например, при заимствовании из одного западного языка в другой. Примеры такого типа заимствования финансово-экономической терминологии можно заметить в огромном множестве, проводя сравнительное изучение западноевропейских языков:

– фр.: *arbitrage, bonification, deport, allonge, borderau* – англ.: *arbitrage; bonification, deport, allonge, borderau*;

– нем.: *mark, block, agent, grundism* – англ.: *mark, block, agent, grundism*;

– исп.: *embargo* – англ.: *embargo*;

– гол.: *gulden* – англ.: *gulden*.

Объяснение тому факту, что в западноевропейских языках наблюдается большое число совпадающих по написанию и по значению лексических единиц, конечно же, лежит на поверхности. С одной стороны, это то, что они являются близкородственными (напр., английский и немецкий; французский и испанский и т.д.) и не всегда сходные по написанию и значению слова обязательно должны иметь отношения заимствуемого и заимствованного слова. И, следовательно, с другой стороны, – широко распространенное использование «интернационализмов» – заимствований из классических языков. Подавляющее большинство интернационализмов в письменной форме легко отождествляется в разных языках благодаря комплексности их восприятия и достаточности узнавания лишь общего контура, а не деталей слов. Например,

– фр.: *assortiment, compagnon* – англ.: *assortment, companion*;

– нем.: *Taxe* – англ.: *tax*;

– ит.: *portfogli* – фр.: *portfeuille* – англ.: *portfolio*.

В силу различия графических систем русского языка и западноевропейских языков говорить о возможности проникновения заимствований в русский язык по такому пути не представляется возможным.

Второй путь заимствования – транслитерация. По мнению А.В. Суперанской «транслитерация – передача графема за графемой эквивалентными графемами другой стандартизированной письменности» [3: 36]. С точки зрения автора «транслитерация применяется в ряде специальных случаев и не должна применяться в общей печати» (там же). Такое понимание транслитерации приводит к тому, что под этим термином понимается условный код, через который нельзя усвоить систему фонем

языка-источника и который в лучшем случае может дать однозначность ретранслитерации.

Неоднозначное использование термина «транслитерация» приводит к тому, что авторы работ, исследующих пути проникновения заимствованной лексики, расходятся в его определении. Существует мнение, что при транслитерации нельзя выходить за рамки существующего алфавита. В то время как А.В. Суперанская говорит о кодовой системе способной включать в себя символы иных алфавитных систем [3]. В силу того, что терминология финансово-экономической деятельности является лексической системой в значительной мере приближенной к общеупотребительному языку, то выделение каких-либо особых, присущих именно данной терминосистеме элементов, не имеет смысла. Можно просто обозначить только общие для многих терминосистем номенов, типа: «S», «P», имеющих в большей степени математическое значение.

Третий путь – практическая транскрипция – определяется как строго ограниченная графемами своей письменности. Данный термин тесно смыкается с термином транслитерация при различном смысловом наполнении различными авторами. Такая передача требуется для общей печати, ибо для широкого читателя какие бы то ни было отступления от привычной практики письма, какой бы то ни было выход за пределы существующего алфавита не понятен и не нужен. Каким бы термином мы не пользовались, необходимо признать, что данный подход является самым продуктивным независимо от того, совпадает ли графика взаимодействующих языков или нет. Множественность примеров (англ.: *ad valorem* – русс.: «ад валорем»; ит.: *girante* – русс.: *жирант*; исп.: *cargo* – англ.: *cargo* – русс.: *карго* и т.п.) говорит о том, что данный путь заимствования является наиболее продуктивным, когда появляется объективная необходимость введения нового слова, а соответственно, и понятия в принимающий язык.

Четвертый путь – научная транскрипция, фонетическая и фонематическая, применяется в специальной литературе только в особых, строго определенных случаях. Опять же неактуальность данного пути заимствования для финансово-экономической терминологии дает нам возможность оставить его без особого внимания.

Одним из продуктивных путей пополнения языка заимствуемой лексикой (не только терминологической, но и общеупотребительной) является морфологическая передача иноязычного слова формами, соответствующими грамматике принимающего языка.

Необходимо отметить возможность установления корреляционных отношений между графемами терминологических единиц русского языка и их графическими коррелятами в западноевропейских языках. Сопоставление графического облика заимствованных в русский язык терминологических единиц языка пользующегося латиницей помогает установить закономерные соответствия и в этом смысле корреляционные пары графических элементов двух сопоставляемых систем (языков). В свою очередь это способствует

упорядочению введения в принимающий язык заимствованных лексических единиц [4: 2].

Сравнение коррелирующих терминов финансово-экономической лексики в различных языках показывает значительное количество соответствий по так называемым интернациональным морфологическим составляющим. В большинстве своем эти морфологические составляющие восходят к латинскому и греческому языкам (*accumulation*, *economist*, *deflator*, *финансист*, *кредитор* и т.п.). Практика заимствования лексических единиц в русский язык очень часто показывает, что иноязычный морфологический элемент заменяется на уже имеющуюся в языке «более привычную» морфологическую конструкцию. (Ср.: англ.: *liquidity*, *adequacy* - русс.: *ликвидность*, *адекватность* и т.п.).

В последнее время пополнение заимствованной экономической терминологии происходит за счет проникновения в язык англицизмов, которые в свою очередь пополняют язык и словообразовательными конструкциями. Такие слова, как «*маркетинг*», «*лизинг*», «*процессинг*» и т.п. становятся настолько привычными, что начинают встречаться и в неспециальной литературе. Таким образом можно предположить, что морфологический элемент «-инг», который ранее не проявлял, да и не мог проявлять словообразовательную активность, вполне может через определенное время действовать как активная морфологическая модель.

Шестой путь проникновения заимствуемой лексики реализуется посредством лексической передачи, то есть полный или частичный перевод. Лексическая передача практикуется достаточно широко, но данный способ не привносит в язык нововведений с точки зрения плана выражения.

Итак, рассмотрев некоторые пути проникновения в принимающий язык иноязычной лексики на материале финансово-экономической терминологии, можно сделать некоторые обобщения. Прежде всего, необходимо еще раз подтвердить тот постулат, что любая терминология развивается в соответствии с общими законами языка и подчиняется его требованиям унификации и адаптивности. Заимствование экономических терминов также подчиняется данным требованиям. Рассматривая продуктивность путей проникновения заимствований, можно выделить как особо активные – прямое заимствование, практическую транскрипцию (или транслитерацию) и морфологическую передачу. Научная транскрипция и транслитерация (в определении А.В. Суперанской) не могут быть названы активными путями, так как они сами по себе ограничены в использовании и не могут приниматься общим языком в повседневной коммуникативной функции.

Проделанный лингвистический анализ показывает, что сегодня пополнение терминосистемы – процесс необратимый. Как бы ни ратовали отдельные ученые за «чистоту» языка, как бы ни требовали искоренения из русского языка англицизмов, им приходится мириться с объективно происходящими процессами пополнения терминологических систем. Данный закономерный факт, как и любые другие аналогичные процессы, не может не

отразиться на *лингводидактической системе*, в частности, на процессе обучения иностранному языку студентов – будущих экономистов, специалистов в области финансово-кредитной деятельности.

Терминологическая лексика является неизменным составляющим компонентом содержания обучения ИЯ. Ее состав характеризуется определенной программой количественной стабильностью, а вот в качественном смысле она требует к себе иного отношения. Процессы, способствующие развитию терминосистемы, не могут не отразиться на составе отбираемых терминологических единиц. Следовательно, необходим периодический пересмотр отобранных для обучения терминов, пополнение этого объема за счет новых (заимствованных) единиц, статус которых в терминосистеме языка научно доказан и нормативно (а не узואально) утвержден. Это пополнение не может не обусловить необходимость изъятия из терминологического минимума (в целях компенсации) некоего объема единиц, менее значимых, либо устаревших.

Таким образом, теория терминологических заимствований, прежде всего, сказывается на принятии адекватных решений в области формирования списка терминов, необходимых для усвоения студентами.

Другой методический аспект, который подвержен влиянию с позиций данной теории, связан непосредственно с процессом презентации и семантизации таких заимствованных терминологических единиц. Этот процесс, как представляется, имеет глубокий культурологический, вернее межкультурный потенциал. Использование информации о возникновении термина, о его этимологии в языке-источнике (например, французском для английского; английском для русского и т.д.) позволяет реализовать «скрещивание» фрагментов профессиональных культур. Студент на примере осознает большую/меньшую развитость, уровень прогрессивности той или иной сфере своей специализации в разных странах. Это особенно важно для специалистов в области мировой экономики. Происходит проникновение в профессиональную картину мира другой страны, понимание мировых интеграционных процессов, происходящих в экономике и финансовой деятельности. Формируется профессиональная кросс-культурная ментальность, столь значимая в современном контексте межкультурной коммуникации.

Помимо глобальных изменений в подструктуре сознания личности специалиста реализуются и более мелкие, но не менее значимые для овладения иностранным языком процессы, имеющие скорее прагматическую ценность. Благодаря пониманию существа явления заимствования, причин, приводящих к необратимости этого процесса, знание основных закономерностей и прогнозирование наиболее вероятных путей интеграции новых иноязычных терминов в лексическую систему принимающего языка позволит студенту лучше усвоить (осознать, переработать, запечатлеть в памяти) заимствованные термины. А это первый шаг на пути их активного использования, свободного оперирования ими в процессе профессиональной коммуникации, в ходе реализации международного сотрудничества.

Для иллюстрации реализации таких потенциальных возможностей теории терминологического заимствования мы приводим примеры упражнений, которые могут быть использованы при предъявлении, и первичной активизации новых терминологических единиц.

– *Найдите в тексте слова иноязычного происхождения. Определите язык происхождения заимствования.*

– *Сравните слова, представленные в таблице. В чем выражается их сходство?*

– *Объясните причины проникновения в русский язык следующих терминов: "маркетинг", "биллинг", "франчайзинг". Используйте знания, полученные на лекциях и семинарах специальных дисциплин.*

– *Дайте различные варианты заимствования в русский язык следующих терминов: "merchant bank", "annuity", "ultimate downfall".*

Данные примеры демонстрируют жизнеспособность и прагматическую важность подобных заданий. Как видится, может быть создана целостная система (серия) упражнений, нацеленных на обучение студентов пониманию, интерпретации, верному толкованию терминологических заимствований и оперированию ими.

Тем самым, по итогам наших рассуждений мы можем сделать вывод о том, что в процессе обучения студентов иноязычной терминологии необходимо акцентировать их внимание на путях и способах терминологических заимствований. Это интересный (занимательный, мотивирующий) прием работы, имеющий смысл как в частном (методическом) смысле, так и в широком (лингводидактическом) аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Володина М.Н.** Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 128 с.
2. **Храбан Т.Е.** Лексическое заимствование как результат межкультурной и межъязыковой коммуникации // Ученые записки УО ВГУ им. П.М.Машерова. 2016. Т. 21. С. 138-143.
3. **Суперанская А.В.** Заимствование слов и практическая транскрипция. М.: АН СССР, 1962, С.48.
4. **Тарев Б.В.** Графическое оформление заимствованной терминологической лексики (на материале финансово-экономической терминологии русского и английского языков): автореф. дисс.....канд. филол. наук. 10.02.19 - Теория языка. Москва. 1992, С.26.

Тарев Борис Владимирович – профессор кафедры иностранных языков Департамента иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 101000, ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Россия; e-mail: boristarev@mail.ru.

Tarev Boris V. – National Research University Higher School of Economics, 101000, Myasnitskaya ulitsa, 20, Moscow, Russia e-mail: boristarev@mail.ru.

LINGUISTIC AND DIDACTIC ASPECTS OF LEXICAL BORROWINGS

Lexical system of many languages is characterized by a greater degree of tolerance to penetrating units of other languages. This is affected by both linguistic and extra-linguistic factors. Teaching foreign languages should take into account- the changing nature and composition of the lexical (terminological) system, its topicality and resilience. Teaching students the ways of borrowing terminology is a motivating working method in terms of teaching methodology and didactics.

LEXICAL BORROWING; REPLENISHMENT TERM SYSTEM; THE METHOD OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016